

СТИЛЬ ПИСЕМ ИВАНА АРХИПОВИЧА БЛАГИНИНА

В Древлехранилище Уральского государственного университета хранится архив Ивана Архиповича Благинина (1895 – 1990 ?). Он был наставником поморской общины в с. Гагарье Курганской области. Эта должность требовала грамотности и компетентности во всех сферах жизни: личной, общественной, церковной. Кроме того, И. А. Благинин был весьма неординарным человеком. Обширные знания способствовали укреплению его авторитета в общине, а смелые суждения нередко находили отклик в сердцах верующих.

Его размышления о современной ситуации и истории старообрядчества служили поводом для написания большого количества сочинений. Состав архива Ивана Архиповича позволяет утверждать, что он принимал участие в обширной полемике и вел активную переписку с верующими. Отстаивая свою точку зрения, он в одном письме мог несколько раз менять стиль общения. Но чаще всего он выдерживал одинаковый тон от начала до конца. Наставник сожалел о “ложном” пути своих духовных детей, порицал неверных и упрекал их в отступничестве. Но свои послания И. А. Благинин адресовал не только общине, но и другим наставникам, в органы государственной и церковной власти, в высший духовный суд. На его письма почти всегда откликались. Но оригинальных текстов ответов в архиве не много. Иван Архипович переписывал их и хранил копии. Это может объясняться тем, что письма служили не только способом общения, но и поводом для посвящения общины в дела наставника, который ничего не должен был скрывать. Кроме того, они могли использоваться как средство влияния на общественность, которая слово, запечатленное на бумаге, всегда признавала более авторитетным, чем устное. Так, в своем объяснии народному суду Ивана Архипович описывает то, как В. Белугин пытался воздействовать на верующих

письмом¹. Более того, авторы не только писали, но и оставляли у себя послания, считая их достойными сохранения. Поэтому на многих рукописях И. А. Благинина можно увидеть надпись “это письмо возвратите”². Это внимание к сохранению написанной мысли привело к образованию архива переписки И. А. Благинина.

Часто Иван Архипович писал несколько посланий на одну и ту же тему и направлял их разным адресатам. Внимание привлекает то, что тон повествования (стилистика) этих писем явно различается в зависимости от адресата. Наиболее яркими примерами этого являются два письма И. А. Благинина: письмо, адресованное народному суду³ (в дальнейшем ПНС), и послание высшему духовному суду старообрядческой церкви (г. Вильнюс)⁴ (в дальнейшем ПДС). Тема этих посланий одна – разногласия в общине. Различия в стилистике зависят от цели автора, которая во многом определялась ситуацией.

Раздор в среде поморцев второй половины XX в. имел корни в 1920-х гг., когда между двумя ветвями согласия: “крестителями” и “защитой” – возникла полемика по поводу “бракоборов”. “Бракоборы” – часть курганской общины, не признающая брак. Молодые и старые молятся отдельно, и соединение служб не допустимо. “Священные узы” существуют для “бракоборов” только до момента достижения одним из супругов пятидесятилетнего возраста. После этого муж и жена выдерживают строгое послушание и допускаются к молитве стариков. Часть поморской общины, приемлющая брак, отрицала возможность невенчанного сожительства и считала это грехом и вероотступничеством. Наиболее строгое старшее поколение составляло “крестителей”, которые принимали “бракоборов” на моление только после повторного крещения (перекрещивания). “Защита” же, считая перекрещивание грехом, допускала до службы без дополнительных обрядов. Современная И. А. Благинину община была

¹“Вот как в Юргамыше [В. Белугин] ходил с какимто письмом в начале мая 1976. в котором возмущал людей против меня желая нарушить нашу пристарелую мирную жизнь. Но люди не обратили внимания на его неразумные речи, но лишь посмеялись”. (Здесь и далее в цитатах орфография и пунктуация – оригинала, а расстановка интервалов между словами – автора. Восстановлены сокращения слов под титлами.) НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 135р/1566. Л. 1 об.

²НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 184р/1637. Л. 2 об.

³Там же. 135р/1566.

⁴Там же. 184р/1637.

результатом слияния двух противоборствующих направлений. Основную массу составляли приверженцы “защиты”, в числе которых был и И. А. Благинин⁵.

Несмотря на отсутствие явного противоборства ситуация в общине 1960 – 70-х гг. не была стабильной. Это относится не только к с. Гагарье, но и ко всей Курганской области. И до сих пор мы можем наблюдать отголоски тех далеких событий. Сейчас, как и тогда, внутренняя жизнь общины очень богата на проявления идейных и межличностных столкновений, которые находили отражение в письменной полемической и эпистолярной традиции не только глав (наставников), но и рядовых верующих общины. Часто поводом для споров являлись совсем незначительные расхождения. Несогласные составляли оппозицию и спорили. Нередко от устных возражений дело доходило и до рукопашной⁶. Противники посылали жалобы друг на друга в Высший духовный суд поморцев, а потом предъявляли и цитировали их друг другу при каждом удобном случае. Наставники никому не уступали и части своих прав. Информация о состоянии поморской общины в Курганской области в период с 1960 по 1970 гг. взята из записей археграфической экспедиции УрГУ за 1978 – 88 гг.⁷ Более четких сведений о раздоре и характере его участников в дневниках нет. Почерпнуть же сведения из переписки наставников не объективно, потому что все они были носителями одной очень четкой идеи, которую и выражали в каждой своей мысли, слове и деле. Поэтому они не могли объективно относиться к сложившейся ситуации. Кроме того, межличностные отношения и напряженные страсти, бушевавшие среди них, часто выливались в идейные пристрастия и наклонности.

Весь этот субъективизм оценки прослеживается и в двух рассматриваемых письмах Ивана Архиповича Благинина.

Исследование посланий следует начать с определения их стилистической принадлежности. В современной науке принято отно-

⁵Архив ЛАИ УрГУ. Дневники. Д 126. Л. 57 об. Запись У. А. Пеньковской, М. Г. Курченко от 12.07.2000 г.

⁶Там же. Л. 58. Запись У. А. Пеньковской, М. Г. Курченко от 12.07.2000 г.

⁷Там же. Д. 103/6, 103/9, 103/12, 104/12, 104/13, 106/1, 108/6, 108/7, 109/5, 109/6.

сить религиозные послания к сфере церковно-религиозной общественной деятельности, которая обслуживается не русским, а церковнославянским языком. Но им речевая деятельность в этой сфере не ограничивается. “Она характеризуется своеобразием в выборе и использовании словесных и синтаксических средств русского языка”⁸. Эту функционально-стилевую разновидность современного русского языка Л. П. Крысин назвал церковно-проповеднической⁹. “Сфера церковно-религиозной общественной деятельности в настоящее время – сфера двуязычия: в ней функционирует церковнославянский язык (язык молитвы, язык богослужебных книг и язык богослужения) с одной стороны и церковно-религиозный стиль (термин О. А. Крыловой – *У. П.*) современного русского литературного языка – с другой”¹⁰. Этот “стиль выступает в жанрах проповеди, церковного послания, надгробного слова, наставления и др.”¹¹. Представляем анализ средств воплощения жанра церковно-религиозного послания по следующим параметрам¹²:

1. Содержательная сторона жанра. В содержательной стороне, вслед за О. А. Крыловой выделяем тему и собственно содержание (диктум) и отношение автора к содержанию. Тема исследуемых посланий была определена выше – это церковный раздор. А диктум включает два элемента: перечисление важнейших событий, традиций и характера жизни в общине и характеристику состояния социально-политической и экономической жизни современного автору общества.

Эти компоненты диктума представлены не столь ярко, и уровень фактуального наполнения каждого из них соотносится с коммуникативной целью (см. п. 2) и характером адресата (см. п. 3).

“Все отношения между элементами содержательно-фактуальной информации авторы посланий выявляют четко, однозначно, с позиции церковно-религиозной идеологии, открыто подчеркивают значение описываемых событий в жизни верующих и церкви, а так-

⁸Крысин Л. П. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка // Поэтика. Стилистика. Язык и культура: сб. Памяти Т. Г. Винокур. М., 1996. С. 135–138.

⁹Там же.

¹⁰Крылова О. А. Существует ли церковно-религиозный функциональный стиль в современном русском литературном языке? // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург, 2000. С. 108

¹¹Там же.

¹²По классификации О. А. Крыловой с дополнениями автора.

же позитивную роль церкви в жизни общества. Поэтому содержательно-концептуальная информация посланий не требует и даже не допускает различных толкований¹³.

Для выражения отношения автора к объективному содержанию передаваемой им информации применяется термин модус. Это может быть совет, пожелание, просьба. Отметим, что в общепринятых классификациях любое выражение отношения автора считается только модусной, а не диктумной частью содержания. Однако, рассматриваемые тексты вызывают сомнение в справедливости данного утверждения: их основой, на наш взгляд, является именно выражение позиции автора, и его надо рассматривать по крайней мере на границе диктума и модуса. Исследуемые послания равны тематически, но различны по содержанию. Сопоставим их по диктумным и модусным элементам.

Первое послание – к Высшему духовному суду – содержит просьбу об отлучении от церкви идейного противника И. А. Благинина, Андрея Филипповича Лебедева, который выступал с острой критикой нравов и порядков старообрядческой общины поморского согласия: *“наши христианские соборы опроверг, всех нашея отцов дух. и учителей церкви Х. назвал драконами, страусами, бесами, папу Стефана назвал еретиком богохульником. А его память все св. отци. в протяжении 1710 лет чтут св. мужем, которому память 2го Августа. и таковому богохульнику. еретiku лебедеву разве можно относиться хладнокровно, или иметь с ним какие-то переписки, нет! его как главаря курганского раздора, надо немедленно предать анафеме, и всех главарей курганского раздора немедленно предать анафеме и объявить всем христианским обществам что ни их, ни ихние анти-христианские епископии не принимали, самих из церквей выгоняли, а епископии сожигали. вот такова наша к духовному суду прозьба которая при выполнении будет полезна всей поморской нашей церкви к сей сердечно болезненной прозьбе прилагаем своеручные подписи”*¹⁴.

Собственно модальным компонентом является выражение удивления: *“Еще возьмем выше из-письма лебедева. после ласкового предисловия об-ясняет что ко мне приезжал осужденный вами брат по вере же нашей Христовой богатырев Е. Г ну и ниже об-яснят что*

¹³Крылова О. А. Существует ли церковно-религиозный функциональный стиль... С. 111.

¹⁴ИБ УрГУ. V (Курганское собор.) 184р 1637. Л. 3 об.

вместе молились, и в течение 5ти суток много было единомысленных разговоров остались обои весьма довольны... А не заметил то что все етем участием с-осужденным и сам попал под-осуждение согласно 11го правила св. Апостол. где говорится *моясяся со изверженными самъ такожде осужденъ будетъ* (дозде пр.) да между прочим над нем и не удивляемся мы что он сего правила не заметил, оно согласно св. писания так должно и быть... Но мы удивляемся испи-фу Ивановичу, как же он до сих пор не сделал ему отрицательного отпора согласно 11го пр. св. Апостол¹⁵.

Во втором послании – объяснении народному суду – И. А. Благинин не только оправдывает себя и свою общину в глазах власти, но и отстраняется от “неправедных”: *“а кто против мира, тот не наш”*¹⁶.

К элементам модуса содержания могут быть отнесены: формулы официально-речевого этикета и цитаты из Священного Писания (в ПДС). При анализе источников становится очевидным знакомство автора с некоторыми правилами оформления официальной документации – церковной (в ПДС): *“Г. I. X. С. Б. П. Н. А.”*¹⁷ *От общества Християн поморского брачного согласия поселка Юргамыш Курганской области. Духовному суду старообрядческой церкви при высшем старообрядческом совете Литовско ССР, под председательством духовного суда наставника Никитина Иосифа Ив. секлетаря Ивана Исаевича и членов суда Зуева Ивана Ром. Стрелкова Прокопья титовича. Кудрявцева Евфимия Иосифовича. Прусакова Николы Онисимовича и Зубкова Зиновья викульевича*¹⁸; – и юридической (в ПНС): *“От-инвалида отечественной войны второй группы Благинина Ивана Арх. пояснение народному суду по делу Белугина Викула степановича который подал жалобу в народный суд на Тельминова Ивана Емельяновича”*¹⁹. Сравнение этих фрагментов свидетельствует о двуязычном сознании автора, который владеет и сугубо книжной церковнославянской и разговорной формами. Отвлеченный от высокого стиль подчеркивается (а может быть даже утрируется) в ПНС: *“Вот на этом заканчиваю свое пояснение и понимание. Может что выра-*

¹⁵НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 184р/1637. Л. 2 об.

¹⁶Там же. 135р/1566. Л. 3.

¹⁷Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас. Аминь. – У. П.

¹⁸НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 184р/1637. Л. 1.

¹⁹Там же. 135р/1566. Л. 1.

зил и не такто смысленно за это уж извините с приветом к вам Иван Арх. Благинин”²⁰.

Элементом модуса можно считать и композиционное построение. И в том и в другом посланиях композиция стандартна: вступление, основная часть, заключение. Однако, послание в Высший духовный суд содержит большое количество отступлений в виде цитат двух типов. Во-первых, в качестве доказательства цитируются письма обвиняемого им Лебедева А. Ф.: *“прошу принять мое предложение к разсуждению, так как мы с вами совокупились в дружбу по слову божию и стали разбираться по начертанию изложенных от св. отец написанных. А наши уже голоса проникли по всей церкви поморской по закону брачной веры исповедания Християн от безбожного суеверия уклоняться, и у нас с вами в том разногласия не было, и ныне в том разсуждении не должно получиться разногласия, но всетаки я к вам обращаюся с просьбой, будь внимательно и сознательно, сильно не расстраивайся и брать терпения ко всякой укоризне... Что господь влагал во ум то и писал”*²¹.

Во-вторых, обширными отступлениями являются цитаты из Священного Писания. Именно они являются выражением концептуальной информации, которая *“сообщает читателю индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, описанными средствами содержательно-фактуальной информации”*²². Автор оценивает реальные события сквозь призму Священного Писания, в цитировании которого можно выделить два уровня: не прямое, связанное с поиском объектов для сравнения в Библейском тексте; и прямое, дающее окончательную оценку. Примечательно, что обе эти “стадии” регулярно соседствуют в тексте. Ярким примером реализации этого явления может быть такой отрывок: *“Вы как поставленные богом стражи дому израелеву, пастухи всему христианскому народу, поэтому обязаны смотреть на все разсеянные по простору земли, христовы овчарни не влезит ли где волк в-овечьей шкуре в Христову овчарню, и если заметите, то должны немедленно выгонять, и тогда будите добрые пастыри, а не наемники. Как господь через пророка незакишиа сказал *Где пастыри израилевы, еда себя пасѹт пастыри; не**

²⁰НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 135р 1566. Л. 5.

²¹Там же. 184р 1637 Л. 2.

²²Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. С. 26–49.

овець ли пасѣтъ пастыри! и пастырь ермъ сказал к пастырям стада Х. Врачѣйте, и оудалѣте ѿ себя злые раздоры, чтобы господинъ стада пришелъ и возрадовался, найда цѣлыми овецъ своихъ. если же котораа нибѣдь бѣдетъ потеряна пастырями, что бѣдѣтъ они ѿвѣчать емѹ. (дозде ермъ) Так вот честные отцы – и судбы дому израилеву, вы должны быть выполнителями слов св. мужа ерма, должны удалять злые раздоры, которые возникают в христианских обществах”²³.

Таким образом, от низкой действительности к высокой абстракции Писания автор поднимается через стадию сравнения.

Кроме того, цитаты арханзируют текст, родня его с традициями, восходящими к церковным жанрам начала православия.

2. Другой критерий оценки средств воплощения жанра – коммуникативная цель. В данном случае это воздействие на адресата, убеждение его в своей правоте. В использовании цитат эта функция абсолютизируется. Кроме того, обильное цитирование создает эффект внушения. Коммуникативные цели посланий варьируются. В ПДС И. А. Благинин убеждает адресата в том, что его позиция единственно правильная, так как только она соотносится с канонами веры. В ПНС он отстаивает свою невинность, внушая мысль об общих с государством стремлениях: *“Но мир всем то есть. не только что вот мы верующие с не верующими вражду иметь, нет, со всеми мир. какой бы он не был нации. мир всем дорог”*²⁴.

3. Характер адресата. Эта категория выражена наиболее ярко. Именно она и является дифференцирующим фактором в стилистике и тоне посланий. В соответствии с коммуникативной целью автор ставит перед собой задачу – добиться понимания проблемы адресатом при помощи любых средств. Самым надежным из них является выражение единства идеи и нравственной позиции автора и адресата. И. А. Благинин пользуется своим знакомством с моральными приоритетами восприятия “судей”. Так, главнейшей частью и основой советского строя он считает стремление к миру на земле и просветительскую деятельность: *“...моя прозба надо или подбирать к месту таких агентов или тихонько предложить чтобы не болтались где неположено... а сидели дома да творили молитву если веруют а если*

²³НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 184р/1637. Л. 1 об.

²⁴Там же. 135р/1566. Л. 1.

не веруют, в Библиотеке литературы хватит бери читай, все польза да и верующему необходимо заниматься чтением литературы, особенно чтением газет, знать ежедневные события как в своем государстве также и в между-народном положении. От всего этого большая польза”²⁵. Эта цитата является примером обращения к всеобъемлющей идее о мире и образовании. И действительно, гораздо легче привлечь нейтрального наблюдателя на свою сторону, разделяя его мнение о глобальных вопросах. Этим приемом Иван Архипович пользуется для включения себя и общины в равную с социалистическим обществом культурную реальность. Это позволило снять очень существенный для того времени барьер “веры – безверия”.

Иной позиции требует адресат в ПДС: главная характеристика “судий Божиих” – духовное с ними единение: *“Мы истинно верующие христиане с вами единого стада есмы. имеем единого с вами истинного пастыря христа бога нашего. поетому должны совместно разделять скорбь и радость. Как и апостоль навел сказал с радующимися радоватися, а с плащущими плакати. Хотя мы с вами телесно живем на далеком расстоянии, но духом вместе, как и апостоль навел к колосае писал говоря аще бо плотию отстою, но дхѡм со всеми вами есмы. вот на этих незыблемых словах светильника вселенной и мы с вами давайте оснѡемся. скорбящим заправду будем помогать”*²⁶.

4. Образ автора. По этому параметру исследуемые тексты тоже различаются. Автор старается сохранить однородность характера, но в тоже время представляет себя в противоположных ракурсах: в послании к высшему духовному суду он подчеркивает свое смирение и подчинение высшим законам, к народному суду – просвещенность и умение отстаивать свою позицию. Различие автопрезентации обнаруживается еще и тем, что в послании в Духовный суд он себя индивидуально не представляет – он только “одна из овец в стаде”. В ПНС он предстает не только в духовной, но и в социальной роли – “инвалидом отечественной войны второй группы”, а не просто одним из “верующих стариков и старушек”²⁷.

²⁵НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 135р/1566.Л. 4 об.–5.

²⁶Там же. 184р/1637. Л. 1.

²⁷Там же. 135р/1566. Л. 1 об.

5. Языковое воплощение жанра. Богатство и разнообразие исследуемого материала, позволяет отметить многочисленные особенности на всех уровнях языковой системы:

5.1. Лексика посланий. Проиллюстрируем выделенные О.А. Крыловой четыре пласта лексики церковно-проповеднического жанра²⁸:

5.1.1. Нейтральная. Ее характеризует “тематическая неопределенность, безликость... Такие слова, будучи взяты изолированно, не могут дать представления о содержательной стороне текстов, из которых они извлечены”²⁹. В исследуемых посланиях такой лексики немного: *написать, кому, какое, знать, письмо, который, район, слова, старики, ходить, начало, люди, жизнь* и т. д. Примечательно, что содержание нейтральных слов в письме в народный суд выше, чем в духовный, почти в три раза.

5.1.2. Обще книжная лексика включает “абстрактные имена, отглагольные существительные, заимствования, иноязычное происхождение которых еще ощущается носителями языка или отражается в неполной их освоенности системой русского языка”³⁰. Количественный состав таких слов в обоих посланиях примерно одинаков: *раздор, предисловие, разговоры, участие, дружественный, литература, кляузы* и т. д.

5.1.3. Лексика с газетно-публицистической стилиевой окраской – та, которая употреблялась в средствах массовой информации того времени, – в достаточном объеме представлена в обоих текстах: *проживать, клевета, государство, международное положение, пояснение, совет (орган власти), председатель* и т. д.

Автору представляется важным, что именно в этих словах Иван Архипович допускает ошибки. Это отступления от правил не только орфографии (*пропоганда, между-народный, конференция*) и орфоэпии (*этот, характер, секретаря*). Многочисленны ошибки в словоупотреблении: “*гастролирует* (=ездит) *по районам*”; “*вот я так и выразил*” (=написал, сказал, так как в данном примере у переходного глагола “выразить” нет прямого дополнения в винительном падеже);

²⁸По Крыловой О. А. – церковно-религиозная, газетно-публицистическая, нейтральная и обще книжная лексика. См.: Крылова О. А. Существует ли церковно-религиозный функциональный стиль... С. 112–117.

²⁹Там же. С. 112.

³⁰Там же.

“лебедева... который как видится из-исследования...” (=как оказывается); “сверстники” (=люди, близкие по вере), “смотреть на все овчарни” (=следить за всеми овчарнями) и т. д. Эти примеры отражают неудачную попытку автора “выражаться культурно”.

Привлекает внимание и такой прием публицистического жанра, как использование стандартизованных средств – клише, семантическое наполнение которых различно и зависит от характера адресата – народному суду: “фашиский агент”, “не наши: фашиской банды, чилийской хунты, израильской агрессии”, “взять в оборот” (=ругать); “десять я сомневаюсь имею недоверие”; духовному суду: “мирная, любовная встреча”, “удалять злые раздоры”, “является отростелем привитый”, “втацивает еретические учения”, “творили молитву” (=молились), “отрицательного отпора” (отступление от нормы – семантическое удвоение), “для боящихся бога”, “похвалять лукавствие”, “против божияго усторения” и т. д.

Здесь же можно отметить ошибочное употребление определения в клише “судьи израилевы”, “дому израилеву”, взятом из приведенной И. А. Благининым библейской цитаты: *Ѣмъ пастыри израилевы, еда себѣ пасѣтъ; не овецъ ли пасѣтъ пастыри! и пастырь ермѣ сказал к пастырямъ стада Х. Врачѣйте, и оудалайте ѿ себѣ злые раздоры, чтобы господинѣ стада пришелъ и возрадовалася, найда цѣлыи овецъ своихъ. если же котораѣ ннѣбѣдѣ бѣдетъ потеряна пастырями, что бѣдѣтъ они ѿбѣчать емѣ*³¹. В цитате имеется в виду, что пастыри живут на израильской земле, а в письме – нет. И. А. Благинин пытается провести свойственное ему (см. п. 6) сквозное сравнение, но ошибается. Члены Высшего духовного суда не имеют отношения ни к израильской земле, ни к израильскому народу.

5.1.4. Церковно-религиозная лексика. Употребляясь изолированно от текста богослужения, она приобретает стилевую окраску. Это многочисленный пласт лексики содержит: общеславянские слова (*телесно, скорбящий, наемник*), церковнославянизмы, включающие: кальки с древнегреческого языка (*миротворец, раздоротворец, наставник, пастырь, стадо, церковь, община, согласие, господь* и др.) и заимствования (грецизмы и библеизмы (*формос, епистолия, апостол, анафема* и т. д.)). Естественно, что большое количество такой лексики – в ПДС. В ПНС таких слов намного меньше: *молимся, молитва, ангел, церковный настоятель*.

³¹НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 184р/1637. Л. 1 об.

Кроме охарактеризованных О. А. Крыловой лексических пластов, выделяются:

5.1.5. Просторечная лексика: *не обломилось, дескать, поболтал, строгать* (=ругать). Показательно, что слова этого пласта употребляются только в тексте послания к народному суду, поскольку этот текст мыслится автором как нарочито светский (разговорный, мирской).

5.1.6. Архаизмы. Лексические архаизмы употребляются наряду с грамматическими (см. п. 5.3.2), синтаксическими (см. п. 5.5.), словообразовательными (см. п. 5.4.). Архаичная лексика встречается в обоих текстах. Это говорит, во-первых, о том, что И. А. Благинин не ориентировался на адресата, а, во-вторых, о том, что архаизмы оказываются в активном словарном запасе автора. Примеры устаревших единиц: *не разумел* (=не понимал), *отписывая* (отвечая на письмо), *не хулит* (=не осуждает), *сего* (=этого) *ради* молемя, *зело* (=очень) и т. д.

5.2. Пунктуация. В текстах – большое количество отступлений от современных правил постановки знаков препинания. Это явление можно объяснить тем, что И. А. Благинин никогда не учился в школе (только в домашней и по церковнославянским текстам). Поэтому предложение он начинает с маленькой буквы, а точки, запятые и восклицательные знаки ставит в любом месте предложения, руководствуясь тем же правилом, что и наши предки, – интонацией: “*Честные отцы – и судьи дому израилеву... таковому богохульнику, еретику лебедеву разве можно относиться хладнокровно, или иметь с ним какието переписки, нет! его как главаря курганского раздора. надо немедленно предать анафеме*”³².

5.3. Орфография. Отсутствие образования послужило причиной и для появления орфографических ошибок. Все их можно разделить на классы:

5.3.1. Слитное и раздельное написание. Самым ярким примером такой ошибки является постоянное слитное написание предлогов и частиц с местоимениями: *комуто, скакимто, промина, унас, квам, повсем, свами, досих пор, надним* и т. д. Доказательством того, что автор считал слитное написание правильным, является последний пример – *надним*. В тексте это слово оформлено с переносом с одной строки на другую: *над-ним*. Есть основание предполагать, что Иван

³²НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 184р/1637. Л. 3 об.

Архипович считал едиными неразрывными единицами не только предложно-падежные формы, но и слова с присоединенными к ним частицами и союзами. В таких случаях он мог употребить не только слитное написание, но и дефис: *от-инвалида, поделу, снеделю, в-адрес, незнаю, ноя, вприцание, необратил, тоестъ, итам, краздору, в-оборот и воборот, вписании, запределы, покваритрам, аненаемники, брат повереже, дачитай, инетакто, под-осуждение* и т. д. Систематический характер таких ошибок позволяет предполагать, что И. А. Благинин считал слитное написание союзов, предлогов и частиц правилом, возможно почерпнутым из старой традиции.

5.3.2. Отклонения от современной орфографии (архаические написание). Их наличие отмечено в обоих посланиях. К этому разряду относятся:

- имена прилагательные, мужского рода в форме родительного падежа единственного числа – окончание *–аго* в безударной позиции: *западнаго, советскаго, драгоценнаго, поморскаго, брачнаго, древняго, духовнаго, высшаго, единаго, истиннаго, ласковаго, курганскаго*;

- краткие прилагательные в косвенном падеже: *просим Ангела мирна*;

- глагол “быть” в форме древнего спряжения – первое лицо, множественное число: *есмы*;

- имена существительные с архаическими окончаниями: *в приветех* (окончание местного падежа множественного числа основ на *о твердой разновидности *–ѣхъ*); *в еписколии, по фамилии, отци, обои* (=оба) – гиперкоррекция.

- местоимение *нашея* (< *всех нашея отцов дух[овных]*) с церковнославянским окончанием местоименного склонения мягкой разновидности *–ѣа*.

5.3.3. Фонетическое написание. Автор в силу безграмотности писал так, как произносил: *пристарелую жизнь, лиш, пошол, реч, премога, в милицию, тибя, чтонебудь* (наряду с *чтонибудь*), *такой секой, еретическия* какой бы он *не был, нацыи, наоснование этого писания, францыи, прозба и прозьба, знать событии, христиан, разсеянные* (гиперкоррекция), *будите* (=будете), *пофамилии, сечас, о хранение* (предложный падеж), *всероссийских, к-егненку, опишеш, нижи*,

рассказами, ученика (гиперкоррекция), в письме, бала посеяна, чesные и многие другие.

5.4. Морфология. Морфологические особенности проявляются в отступлениях от правил литературной нормы – в ПНС: *смысленно*; в ПДС: *оснуемся, заправду* (=на самом деле), является отростелем (=отростком) *привитый; протягает* (=протягивает), *подкрадывается* наряду с *подкрадывается*, *многоречивых* (=многословных) *писем, своеручные* (=собственноручные) *подписи*. Эти отступления объясняются вариативностью использования словообразовательных основ и моделей. Подобным примером может быть слово *дотонкости* (=тонкости), но с оговоркой. Автор не ставил интервалы между предлогом и словом, к которому он относится. Поэтому возникают разночтения, и в данном случае словосочетание “не учли все дотонкости”³³ может иметь две трактовки: не учли все дотонкости и не учли всё до тонкости.

5.5. Синтаксис. Выделяются следующие синтаксические особенности:

5.5.1. Ошибки в управлении: “*слова гласят к злобе*” (гласить (что?), а не (к чему?)). “*с... письмом... в котором... возмущал протие*” (возмущать не (в чем?), а (чем?)). “*добивайтесь его адрес*” (добиваться не (что?), а (чего?)), “*по фамилии лебедева*” (фамилия не (кого?), а (какая?)), “*над ним и не удивляемся*” (удивляться не (над кем?), а (кому?)) наряду с правильным вариантом “*удивляемся иосифу*”, “*не сделал ему отрицательного отпора согласно 11го пр.*” (согласно не (чего?), а (чему?)).

5.5.2. Употребление несклоняемого существительного в склоняемой форме: “*переходит на [улицу] чкалову*”.

5.5.3. Архаичное употребление:

– Двойной именительный в ПДС: “*Если эта наша прозьба будет подходящая*” в современном русском литературном языке заменен сочетанием именительного и творительного падежа: если просьба будет подходящей;

– “*стражи дому*” (страж не (чему?), а (чего?)).

5.5.4. Контеминация конструкций – пример в ПДС – сложная конструкция “*его память чтут святым мужем*”. Слово *его* здесь

³³НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 184р/1637. Л. 2.

является определением и дополнением одновременно, и поэтому оно служит средством объединения двух конструкций: *его память чтут и его чтут святым мужем*.

5.5.5. Неоправданные инверсии: *“такая смесь василий в. сказал что вредна”, “начинает реч более прямого характера”* и т. д.

6. Риторические средства. Интересно отметить явное количественное преимущество фигур и тропов в послании Высшему духовному суду по сравнению с народным. Более того, это поэтические обороты разного стиля. Если в духовном послании выразительность речи подчеркивается употреблением возвышенных средств, то в гражданском они сознательно снижены: *“идет ул. Островского № 11 к кутикову Андрею ф. там немного поболтал, тот только посмеялся над ним заключил что у него до сотни не хватает 99 проц.”*³⁴. К риторическим средствам можно также отнести и следующие – повторение: *“...ведь наша политика как советского союза так и наша религиозная о мире, о мире о мире...”*³⁵; *“Матрена Ал. услышав от него такие нескромные оскорбительные речи <...> как взяла его в оборот, как взяла его воборот”*³⁶; энантиосемия: *“да не болтали разные сплетни как пияные старухи, би, би, бю, бю”*³⁷.

Самым распространенным тропом является сравнение. Сквозным сравнением через весь текст ПДС проходит несколько библейских мотивов: противоборства “волков” с “овцами” и “пастухами”; ложности “плевел” по отношению к “пшанице” и смеси “вина” с “водой”. Эти сравнения почерпнуты автором из Писания, но часто приводятся не в виде цитат, а самостоятельным текстом: *“Мы истинно верующие христиане свами единого стада есмы. имеем единого свами истинного пастыря христа бога нашего... Кургане в 1960 году вспыхнул раздор церкви Х. который является отростелем привитый из Г. Волгограда, от некоего сновидца, нетовца, волка в-овечьей шкуре по фамилии лебедева Андрея Филиповича... и этот волк лебедев подкрадываясь к стаду Х. под прикрытием овечьей шкуры т. е. под именем Иусь христовым, он не только в глухие уголки отдельных христианских обществ протягает свои еретические нити, но он мотая*

³⁴НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 135р/1566. Л. 2 об.–3.

³⁵Там же. Л. 3.

³⁶Там же. Л. 2–2 об.

³⁷Там же. Л. 4 об.

хвостом, подкрадывается к самому председателю высшего дух. суда к никитину иосифу Ив. ...иосиф Ив. от лебедева получил письмо, а потом от писывая лебедеву благодарит его, и признает его труд полезным для церкви Х. ...Надо полагать что уетого льстеца в-епистоліе часть бала посеяна пианица, небольшая часть плевелов. или как василий великий толкуя слова пророка Исаии сказанные что *корчемницы твои смешивают вино с водой.* (дожде исаия). ... вот видимо часть вина вписме лебедева было вылито, А большая часть воды подлито. и смесь василий сказал что вредна. поэтому иосифу И не надо было даже и пробовать, а не только похвалить, а сразу же вылить на сметище”³⁸.

Привлекает внимание обилие метафор: “вспыхнул раздор, который является отростелем привитый”, “втацивает еретические учения” “светильник вселенной” и т. д.

Отличительной чертой повествования И. А. Благинина является нагнетание эмоции в важных для восприятия читателя отрывках текста. Одним из самых явных примеров этого приема является такое предложение: “часть бала посеяна пианица, часть плевелов, часть вина в писме лебедева было вылито, а большая часть воды подлито; и такая смесь василий в. сказал что вредна, не надо было даже пробовать, а не только похвалить, а сразу же вылить на сметище, не надо вести никакой ни беседы, ни переписки. а считать его как язычника и мытаря”³⁹. Здесь выражено усиление внимания при помощи: сочетания усилительных конструкций (даже, не только... а, сразу же), усиления отрицания (не надо вести никакой ни беседы, ни переписки), повторов, синонимических рядов (язычник – мытарь, беседа – переписка).

Все выразительные средства можно воспринять как моделирование стилистики жанра духовного послания. Это объясняется тем, что старообрядцы считают себя единственными продолжателями и наследниками традиции ранних этапов православия.

Все вышесказанное указывает на несомненный талант И. А. Благинина к составлению посланий, где в полной мере реализуется богатый запас речевых средств. В ходе исследования удалось установить приемы, которые Иван Архипович использует для оказа-

³⁸НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 184р/1637. Л. 3.

³⁹Там же.

ния наибольшего влияния на адресата. Их распространенность в обоих посланиях примерно одинакова. Коммуникативная цель определяет наличие двух стилистически противоположных черт: употребление стандартизированных оборотов речи и средств усиления экспрессии. Это сближает стиль посланий с газетно-публицистическим (воздействующая функция). Однако различия в стилистическом оформлении текстов гораздо значительнее, чем отмеченные черты сходства. Если фоном обоих посланий является нейтральная лексика, то выражение экспрессии характеризуется употреблением слов с различной стилистической окраской: в ПДС – церковно-религиозной, в ПНС – просторечной. Кроме того, разработка религиозной темы в посланиях характеризуется наличием архаически-возвышенной, торжественной окраски и введением в текст эпитафий на церковнославянском языке. Для автора формой сознания и общественной деятельности является религия. Этот факт и определяет специфику составляемых им текстов.

